

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ДИСКРЕТИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА

Статья посвящена рассмотрению особенностей дискретизации семантического пространства текста, в частности выявлению компонентов членения семантического пространства текста и закономерностей их взаимодействия.

Ключевые слова: язык, дискретность, текст, семантическое пространство текста, тема, микротема.

По мнению А.Б. Серебрянникова, живая действительность в языке преобразуется, все дробится на отдельные, как бы изолированные или дискретно существующие элементы, многие из которых на самом деле отдельно вообще не существуют [8, с. 132]. О.Л. Каменская отмечает, что фундаментальное ограничение, свойственное естественному языку, состоит в дискретности слов (и других языковых единиц) и их значений [5, с. 36]. Следовательно, есть основания утверждать, что язык является средством дискретизации континуальной действительности. Кроме того, благодаря дискретному характеру языка действуют механизмы внутренней речи: «Рефлексивное мышление – это дискретное *управление* континуальным потоком мысли. Человек на дискретном языке задает вопрос самому себе, своему спонтанно протекающему мыслительному процессу» [7, с. 220].

В связи с этим представляется актуальным изучение проявлений способов членения действительности в языке. А так как текст – это непосредственная форма существования языка [2, с. 6], то правомерным является рассмотрение категорий дискретности структуры текста.

Дискретность признают одной из основных категорий текста [2, 3, 4, 7]. Л.Н. Мурзин утверждает, что текст на каждом этапе своего образования синкретичен. В то же время он дискретен, расчленен [6, с. 46].

Позицию Л.Н. Мурзина разделяет М.Я. Дымарский: «...*внутренняя расчлененность семантического континуума*, материализующаяся в *дискретности синтаксического представления*, – исходное, первичное условие такового» [4, с. 27–28], следовательно, категория дискретности в тексте проявляется не только на уровне его субстрата (материального бытия), но и на уровне его содержательно-смыслового

существования (семантического пространства текста).

Семантическое пространство текста Л.Г. Бабенко определяет как ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков-слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство) [1, с. 51–52].

На наш взгляд, выделить компоненты семантического пространства текста можно при помощи метода *семантического картирования текста*, созданного для количественного моделирования его семантической организации, позволяющего представить текст в процессе его непосредственного функционирования [2, с. 227].

Перед информантами ставились задачи: 1) прочитать текст, определить его тему; 2) выделить микротемы текста и назвать их; 3) к каждой микротеме выписать слова, представляющие ее в тексте. Количество групп и слов в группах полагалось произвольным. Задания выполнялись каждым испытуемым индивидуально. Время проведения эксперимента не ограничивалось. Реципиентами выступили студенты-филологи 1–5 курсов.

В качестве материала использовались тексты художественной литературы Л. Андреева, И. Бунина, А. Гнедича, Л. Енгибаряна, М. Зощенко, В. Катаева, А. Куприна, И. Тургенева объемом от 14 до 1670 словоформ. Эксперимент был проведен с 21 текстом. Реципиентами выступили студенты-филологи 1–5 курсов. Общее количество информантов – 960.

Информанты-филологи работают с текстом, предложенным исследователем, опреде-

ляя в тексте тему, микротемы, каждая из которых затем выступает наименованием лексико-семантической группы составляющих ее лексем. То есть после того, как информант выделил микротемы, производится распределение слов данного текста по найденным группам (количество слов, которые реципиент использует в данном процессе, произвольно). Результаты предпочтительных сценариев дискретизации текстов (частотного распределения количества микротем, выделяемых испытуемыми) представлены на рисунке 1.

Количество микротем в реакции каждого реципиента свидетельствует о том, на какое количество частей самим информантом членится семантическое пространство текста.

На рисунке 1 видно, что из всех возможных вариантов дискретизации семантического пространства есть предпочтительные и периферийные. Форма же самих распределений напоминает нормальное распределение. Это означает, что аналитическая деятельность с текстом подчиняется тем же закономерностям, которые действуют в природной и социальной сферах. В реакциях информантов, работавших с остальными текстами эксперимента, наблюдается та же тенденция распределения количества микротем.

В результате эксперимента были выделены следующие параметры членения семантического пространства текста.

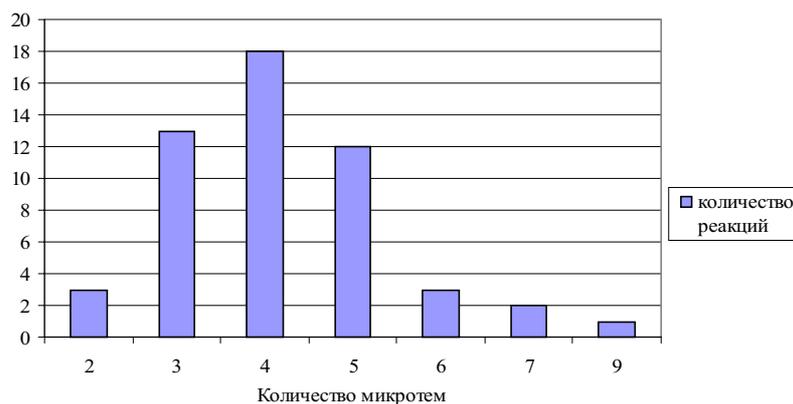
Количество микротем в реакции реципиента является показателем того, на какое количество частей членится смысловое пространство текста данным информантом.

Общее количество слов, выделенных во всех микротемах, репрезентирует ту часть «семантической массы текста» [9, с. 3], которая задействована в членении его семантического пространства (понятие членения актуализирует категорию дискретности).

Среднее количество слов в микротеме отражает размер смысловых блоков, на которые информанты членят семантическое пространство текста.

В анализе выделенных параметров представляется значимым рассмотрение зависимости *количества микротем* от *среднего количества слов в микротеме*, так как данные параметры выявляют корреляцию между количеством и размером частей, на которые производится членение семантического пространства текста.

Для того чтобы проследить зависимость между *количеством микротем*, выделяемых информантами, и их размером, было найдено среднее значение для определенного количества микротем. Например, в тексте «Кабачок Старость» 2 информанта выделили по 7 микротем со средним количеством слов в микротеме 5,4 и 11,4. Таким образом, *средним количеством слов* для 7 микротем считалось среднее арифметическое количе-

Примечание. На рисунке 1 представлена диаграмма распределения количества микротем в реакциях информантов, работавших с текстом Л. Енгибаряна «Кабачок Старость».

Рисунок 1. Распределение количества микротем в реакциях информантов

Рисунок 2. Распределение среднего количества слов в микротеме относительно количества микротем

ство микротем, выделенных 2 информантами (5,4 и 11,4). Для текста «Кабачок Старость» этот показатель равен 8,4 (см. рисунок 2). Подобным способом было найдено *среднее количество слов* для всех показателей количества микротем. На рисунке 2 представлен график распределения *среднего количества слов* относительно количества микротем в тексте «Кабачок Старость».

График на рисунке 2 отражает тенденцию уменьшения *среднего количества слов* в микротеме при увеличении количества микротем, то есть чем больше информант выделяет микротем, тем меньше слов их репрезентирует, следовательно, чем больше количество частей, на которое дискретизируется семантическое пространство текста, тем эти части меньше.

Следует отметить, что подобное распределение среднего количества слов в микротеме

относительно количества микротем также наблюдается в абсолютном большинстве текстов, используемых в эксперименте, то есть данное распределение носит неслучайный характер, что подтверждает факт наличия определенной закономерности в членении семантического пространства текста.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены следующие закономерности членения семантического пространства текста: дискретизация семантического пространства текста происходит по тем же паттернам, которые действуют в природных и социальных сферах; существует прямая зависимость между количеством и размером смысловых блоков, на которые происходит членение семантического пространства текста; данная зависимость носит неслучайный характер.

6.09.2010

Список использованной литературы:

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 496 с.
2. Белоусов, К.И. Синергетика текста: от структуры к форме: монография / К.И. Белоусов. – М.: Эдиториал УРСС, 2008. – 248 с.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин; отв. ред. Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
4. Дымарский, М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX-XX вв. / М.Я. Дымарский – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.
5. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. / О.Л. Каменская. – М.: Высшая школа, 1990. – 152 с.
6. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
7. Налимов, В.В. Вероятностная модель языка в соотношении естественных и искусственных языков / В.В. Налимов. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
8. Серебренников, А.Б. Общее языкознание / А.Б. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 597 с.
9. Сорокин, Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1985. – 168 с.

Сведения об авторе: Ичкинеева Дилара Ахметовна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4106 тел. (3532)372431, e-mail: ichkineeva@mail.ru

Ichkineeva D.A.

About regularities of digitization of semantic text space

This article addresses the specific features of semantic space digitization of the text in particular to revealing components of semantic space articulation of the text and features of their interaction.

Key words: language, discontinuity, text, semantic space of the text, theme, microtheme.

Bibliography:

1. Babenko L.G. Linguistic analysis of art text: theory and practice / L.G. Babenko, U.V. Kazarin. – M.: Flinta; Nauka, 2004. – 496 p.
2. Belousov K.I. Synergetics of the text: from structure to form: Monography / K.I. Belousov. – M.: Editorial URSS, 2008. – 248 p.
3. Galperin, I.R. Text as an object of linguistic research / I.R. Galperin. – M.: Nauka, 1981. – 139 p.
4. Dymarsky M. I. The problems of textformation and art text. On the material of Russian prose of 19 – 20 c. / M.I. Dymarsky. – M.: Editorial URSS, 2008. – 328 p.
5. Kamenskaya O.L. Text and communication. / O.L. Kamenskaya. – M.: Vysshaja shkola, 1990. – 152 p.
6. Murzin L.N. Text and its perception / L.M. Murzin, A.S. Shtern. – Sverdlovsk: Edition of Ural University, 1991. – 172 p.
7. Nalimov V.V. Probabilistic model of language in the ratio of natural and artificial languages / V.V. Nalimov. – M.: Nauka, 1985. – 168 p.
8. Serebrennikov A.B. General linguistics / A.B. Serebrennikov. – M.: Nauka, 1970. – 597 p.
9. Sorokin U.A. Psycholinguistic aspects of text study / U.A. Sorokin. – M.: Nauka, 1985. – 168 p.